

УДК 372.82

Васильева Клавдия Кирилловна

доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний России

klavdiya5@yandex.ru

Klavdiya K. Vasilyeva

Doctor of Philosophy,
Professor Leading Researcher SIC-2,
FKU Scientific Research Institute

klavdiya5@yandex.ru

Субъективизация когнитивной картины мира человека и ее метаморфозы

Subjectivization of the cognitive picture of the human world and its metamorphosis

***Аннотация.** Статья предваряет освоение аспирантами учебного курса «Постсекулярность как социально-исторический феномен» (Специальность 47.06.01 Философия, религиоведение) обращением к формированию основных религиозных феноменов в исторической ретроспективе. Это способствует философскому пониманию и интерпретации современной «религии постсекулярной», или «постсекулярной религиозности». Подразделяя внешнюю реальность на профанную и священную сферы, древний человек с особым тщанием и заботой структурировал и упорядочивал мир священный. Современный человек сохраняет и продолжает эту «связь времен» доводя ее до уровня государственной институционализации религии, которая порой становится объектом идеологической и политической спекуляции.*

***Ключевые слова:** когнитивная картина мира, сакральное, профанное, имманентное, трансцендентное.*

***Abstract** The article anticipates the development by graduate students of the course “Post-secularity as a socio-historical phenomenon” (Specialty 47.06.01 Philosophy, Religious Studies) with an appeal to the formation of the main religious phenomena in historical retrospective. This contributes to the philosophical understanding and interpretation of the modern “post-secular religion,” or “post-secular religiosity.” Subdividing external reality into profane and sacred spheres, the ancient man structured and ordered the sacred world with special care and concern. Modern man maintains and continues this “connection of times” bringing it to the level of state institutionalization of*

religion, which sometimes becomes an object of ideological and political speculation.

Keywords: *cognitive picture of the world, sacred, profane, immanent, transcendental*

Социокультурное бытие человечества неизбежно сопровождается сосуществованием двух когнитивных планов мира - сакрального и профанного. Исторически когнитивная картина мира человека претерпевала сложные метаморфозы. В отличие, от научной картины, она менее динамична и менее изменчива. Онтологический статус объективной реальности подвергается изменениям, преломляясь в плоскость субъективизации этой реальности. Когнитивная картина природы, космоса с момента своего формирования и присущая первоначально архаичной ментальности, содержала в себе план имманентного и план трансцендентного. Под первым полагается окружающая физическая среда, под вторым же – сакральное почитание необычного, необыкновенного объекта, который не относится к миру обычному, но является «откуда-то» как знак потустороннего, как образ, близкий трансцендентному. Это подобно тому, как дерево становящееся предметом культа, почитается не как дерево, а как иерофания, проявление священного[2]. По мнению М. Элиаде, человек архаичного уровня культуры представлял всякую физическую реальность как «могучую, значимую и живую» реальность, что равноценно священному, сакральному. Духовное, священное полагалось имманентным физической реальности и космосу в целом. Однако бытие архаичного человека содержало для него жизненно-практическую цель и целесообразность. Он производил предметно-практическую деятельность внутри природы. В противном случае человек как биологический вид исторически не состоялся бы. Отсюда, в архаичном сознании внешняя по отношению к человеку, физическая реальность содержала в себе некоторую свободу допустимости для него, свободу деятельности [1]. Естественная жизненная потребность человека, заставляла его постепенно расширять сферу дозволенного, профанного и, соответственно, отделять и обособлять сферу сакрального. Сакральная сфера организовывалась с особым тщанием, особым образом, отличным от организации профанного бытия. Осваивая предметно-практически физическую среду, человечество, в меру имманентности ему чувства сакрального, сохраняло магико-религиозное присвоение этой среды. Это наиболее отчетливо прослеживается к примеру, на процессе освоения металлургии человечеством при его переходе от каменных орудий к железным. Артефакты мировой культуры свидетельствуют о том, что практически все народы прошли дорогой сложного культового ритуала овладения этим ремеслом. По мере эволюции человечество постепенно «изгоняло из тела природы её дух». Одновременно изменялось и восприятие внешней реальности, менялась соответственно и когнитивная картина мира. Эти изменения выразились в тенденции отхода от

понимания духовного (сакрального) как имманентного природе и отнесения его к области трансцендентного. Дух, священное трансцендирует в онтологическом смысле, он покидает пределы природы. Вместе с трансцендированием сакрального физическая среда с неизбежностью профанируется, потому что Дух, Бог покинул пределы природы. И, человек набрасывается на неё с неистовым желанием извлечь из неё по возможности большее число благ. Природа предстаёт беззащитной перед алчностью человека, наделенного рациональным типом мышления, ментальностью, нацеленной на «творчески» преобразовательную деятельность в лоне природы и подчинения её себе. Когда дух (сакральное) покидает пределы природы меняется и его онтологический статус. Дух (Бог) окончательно переходит в сферу трансцендентного. Дальнейшая судьба духа различна, она зависит от социокультурных, порой и политических реалий коллективного исповедника веры. В теологических вариантах Бог (дух) предстаёт первичной реальностью, породившей природу, космос и человека. Однако при любых теологических вариантах Бог является трансцендентным миру природы, космосу. Исключение составляют те культуры, которые исповедуют так называемую «естественную» религию. Здесь священное по прежнему присутствует в природе.

Проблема природы сакрализации бытия и противопоставления его профанному, занимала умы немалого числа исследователей. Известны несколько теорий, объясняющих эти феномены. Это теории анимизма, тотемизма, фетишизма и другие. Леви-Стросс располагал элементы мифолого-религиозной рефлексии на полпути «между перцептами и концептами», где образ и понятие объединяются с помощью посредника – знака, играющего роль означаемого и означающего. Как и образ, знак – это конкретное бытие, однако, он подобен понятию своей референциальной способностью: «они оба могут замещать другую вещь», хотя знак, в отличие от понятия, обладает ограниченными возможностями. Другие исследователи предлагают теорию преанимизма, утверждающую, что вере в души и духов предшествовала ещё более древняя форма религии, которая коренится в человеческих эмоциях и выражает опыт восприятия «сверхъестественного», порождаемого страхом. Человек сначала эмоционально воспринимает и переживает сверхъестественное, а потом уже интеллектуально выражает его в осознанном виде. На уровне психологической действительности это – сверхъестественное, переживаемое как «ужасное», как сила, вызывающая страх. Религия здесь не столько представляется, сколько «танцуется» где ритуал и эмоции стоят на первом месте, а вера есть нечто вторичное. По мнению Леви - Брюля вся совокупность мифологем и культово-обрядовые ритуалы отнюдь не порождены потребностью в рациональном объяснении, «интеллектуальной любознательностью», но являются ответом на потребности, на коллективные чувства, гораздо более влиятельные, могущественные и

глубокие в первобытных обществах, чем потребность рационального объяснения. Природа сакрального, по К. Юнгу, соединяет не только современные цивилизации, но и более глубокие и прочные узы бессознательного предкультурного и раннекультурного совместного существования людей, запечатленные на глубинном уровне человеческой психики. Ибо архетипы – сокрытый клад, из которого человечество извлекло своих богов и демонов и все те сильнейшие могущественнейшие идеи, без которых человек перестает быть человеком. Таким образом, по Юнгу мифотворчество, сакрализация мира профанного есть проявление биосоциальной сущности человека. По мысли Юнга, архетипические представления в ходе социо-культурного развития как бы «объективируются» в различные формы рационализации. Он полагает, что практически все религии базируются на этом принципе. Божественные символы свято охраняются общим согласием людей. С ростом научного понимания мира эти символы утрачивают психическое содержание, и в месте с ней глубокую эмоциональную энергию, которую давала эта символическая связь. И если раньше эта колоссальная энергия компенсировалась за счет дальнейшей рационализации «виртуальных образов» (психических готовностей) в мифических участиях духов и магических формулах, сакральных образах исторически меняющихся богов, то теперь наш мир кажется продезинфицированным от всех «суеверных» существ [3]. На бессознательном уровне архетип, обнаруживает себя эмпирически в сновидениях, мифах, сказках в качестве двуединого сакрально – профанного. Сознанию архетипическая самость дана не только в виде символов сновидений, фольклора, искусства и религии, а также моральных представлений коллективного в своей основе порядка, например, представления о совести, беспристрастном, всевидящем и всезнающем судье. Наивысшего выражения архетип самости достигает в религиозных представлениях о Боге. Здесь гнозис Юнга подходит к своей кульминации. В свою очередь кульминацией сакрального становится образ Бога.

Литература

1. Васильева К.К. *Трансцендентное и имманентное духовной сферы бытия // Философия Наука культура. М.: МГУ, 2005*
2. Мирча Элиаде *Азиатская алхимия. М.: Янус-К. 1998*
3. Юнг К.Г. *Архетип и символ. М.: Renaissance. 1991*

Literature

1. *Vasilyeva K.K. Transcendental and immanent in the spiritual realm of being // Philosophy Science Culture. Moscow: Moscow State University, 2005*
2. *Mircha Eliade Asian Alchemy. M.: Janus-K. 1998*
3. *Jung K.G. Archetype and symbol. M.: Renaissance. 1991*